

Из-за их бездарности, невежественности и эгоизма провинция Цинфэн, которая специализировалась на военном деле, мгновенно была оккупирована. Несколько миллионов жителей попали в критическое положение, подвергаясь насилию со стороны захватчиков. Зато эти аристократы, из-за которых в основном и случились эти беды, жили здесь в роскоши, богато одеваясь и изысканно питаясь.

А ещё более отвратительным было то, что эти червяки не только не испытывали никакого стыда и даже не задумывались о раскаянии и исправлении, но и, наоборот, переходили всякие границы. Только они получили возможность передохнуть, как тут же начали вести политические игры, передёргивая факты. У них на уме была лишь борьба за власть. Они старались устранить инакомыслящих, подставляя их, а также питали злые намерения и говорили подлые речи. Поистине, это были самые большие преступники в империи, которые не заслуживали прощения!

Сун Фей с трудом сдерживал себя, чтобы не превратить своим кулаком этих толстомордых личностей в кровавую кашу. Но, поразмыслив, он пока не стал применять силу, а позвал к себе стоявшего за его спиной близкого телохранителя Торреса и в открытую не спеша заявил: «Передай мой приказ, чтобы Константин быстро собрал вместе все войска. И прикажи всем богатым домам, аристократии, влиятельным группировкам, людям высокого положения и жителям королевской столицы прибыть на военный полигон. Там я от имени военного гения империи объявлю новой приказ о назначении на военные должности.»

Не задавая лишних вопросов, Торрес кивнул и ушёл.

«Господин Шервуд сообщил много информации. Сейчас необходимо издать общий указ по правам и обязанностям.» Сун Фей посмотрел на сиявших от радости аристократов и слабо улыбнулся: «Думаю, надо заканчивать сегодняшний банкет. Господа тяжело потрудились. Пусть готовятся идти на военный полигон. У господ есть важные дела!»

Все обрадовались, один за другим повставали и льстиво похвалили Сун Фей за его мудрую политику, после чего, словно радостные дети, покинули зал.

Впрочем, тот сообразительный паренёк Рен Найт вовсе не торопился уходить, а всё это время робко стоял рядом с Сун Феем. У него неизвестно когда уже побежал холодный пот со лба. Он изменился в лице и не шевелился, не осмеливаясь громко дышать и что-либо говорить.

«Хм? А ты почему не идёшь готовиться?» Спросил, не оборачиваясь, Сун Фей и не спеша встал.

«Господин, пощадите!» Найт плюхнулся на колени и тут же стал кланяться в землю. На его лице не осталось ни капли румянца.

«К чему эти слова? Когда я это сказал, что собираюсь убивать тебя?» Сун Фей обернулся и с любопытством посмотрел на этого юного аристократа.

Рен Найт так был напуган, что даже голову не осмеливался поднимать и не осмеливался давать какие-либо разъяснения, а лишь неустанно кланялся в землю.

Он был смышлёным малым и отлично умел по выражению лица и словам собеседника понимать его намерения. Он не походил на Шервуда и остальных, которые долгое время занимали высокие посты и являлись прямо-таки деспотами в провинции Цинфэн. А так как они привыкли, что одно их слово всё решало, то уже давно утратили элементарные навыки по

выживанию. К тому же более важным было то, что Найт лучше разбирался в биографии Сун Фей, чем остальные.

Это было нормально, что молодые люди боготворили могущественных воинов. Рен Найт и сам мечтал стать могущественным воином. Для него Сун Фей в некотором смысле

являлся кумиром. Найт имел некоторое представление о новом военном гении империи и, естественно, знал, какой характер был у господина военного гения – тот больше всего ненавидел гнилых аристократов, злоупотребляющих властью. В порыве гнева он обезглавил множество знатных аристократов в городе Двух Флагов. Даже старший принц империи ничего не мог с этим поделать. Все законы для этого юного военного гения не являлись никакой преградой.

На этот раз Шервуд и остальные потеряли бдительность, играя в свои политические игры. Пытаясь одурачить господина военного гения, они играли с огнём и сами же копали себе могилы.

Обратив внимание на внешний вид Найта, Сун Фей не поспешил уходить, а сел обратно на своё место и с натянутой улыбкой произнёс: «Хорошо, будем считать, ты смыслённый. Раз уж просишь меня о помиловании, тогда скажи, они говорили правду?»

Услышав эти слова, Найт поспешно встал и учтиво ответил: «Это дурная клевета. Шервуд с остальными давно замыслил о том, чтобы заполучить контроль над армией Византии. Заполучив армию, они бы могли в войне, проходившей на юге империи, защитить самих себя, а когда придёт время, они смогли бы разными средствами убедить царствующий дом империи освободить их от наказания за то, что они бросили своих людей. Но рядом с ними не было мастеров, и они не знали вашего мнения, поэтому все эти дни они тайно строили планы...»

.....

«Ха-ха-ха, вот уж не ожидал, что это дело окажется таким успешным.» Выйдя из банкетного зала, Шервуд почувствовал небывалое спокойствие.

Шедший рядом сборщик налогов Берёзов довольно рассмеялся: «Великие военные гении славились своей мудростью и своим поразительным боевым искусством. Сегодня я убедился, что это не так. Да и неудивительно, всё-таки это ребёнок, которому и 20 лет нет. Это же деревенщина. Вероятно, он всё своё время, как идиот, уделял одному боевому искусству. Его так легко, оказалось, развести, ха-ха!»

Командир некогда существовавшего легиона в провинции Цинфэн Винсент покачал головой, улыбнувшись: «Говоря по существу, он ведь всего лишь воин и не более. На что он ещё способен? Если бы у него было хоть немного мозгов, то уже бы понял, что мы его одурачили!»

Группа людей расхохоталась. Они были очень довольны.

Это были дармоеды, привыкшие строить козни друг другу. В противном случае они бы не приняли глупое решение и не погубили бы так легко 40-тысячную армию, предназначавшуюся для охраны провинции Цинфэн. Они не чувствовали никакой сейчас опасности и очень гордились собой. Каждый из них вернулся в своё временное жильё, переоделся в новую официальную одежду и только затем под охраной своей свиты поспешил на полигон в королевской столице.

.....

Когда Сун Фей прибыл на полигон, там уже стояло так много людей, что яблоку негде было упасть. Горели ослепительные огни. Повсюду двигались человеческие головы. Люди задирали головы в надежде увидеть вблизи легендарного военного гения.

Константин тщательно формировал все эти дни армию. Вместе с сухопутными войсками, моряками и прежним военным отрядом Византии было более 20 тысяч человек. Если учесть временно сформированное по совету Сун Фея народное ополчение, то в целом получался стандартный легион.

Когда раздался горн, громко предупреждавший о прибытии военного гения, тут же поднялась волна громоподобных приветствий. Люди всё прибывали. Визги и аплодисменты

слились в одно целое. Атмосфера накалилась до таких пределов, словно извергся вулкан. В воздухе царила пылкость, которой невозможно было сопротивляться. Казалось, что эта пылкость перевернёт столицу с ног на голову.

Так значим был военный гений империи!

Это была единственная духовная опора империи!

Сун Фей медленно вышел из толпы. На его лице зависла лёгкая улыбка. Он погрузился в громкие приветствия, словно божество, шедшее среди обычных людей. К тому же он казался таким реальным. Множество жителей империи молилось богам, чтобы они сжалились и избавили их от бед, но именно появление военного гения, короля Шамбора, изменило их трагическую судьбу!

В глубине души люди уже давно обожествили Сун Фея.

А за Сун Феем тупо следовал ещё не оправившийся от испуга, но всё же чувствовавший себя уже намного спокойнее Рен Найт. В то же время Шервуд с остальными, которые не так давно исподтишка презирали Сун Фея, теперь невольно ощутили его мощь и восторжеслись. Каждый из них слегка побледнел. На их лицах читался испуг.

Сун Фей взойшёл на сцену на полигоне и без лишних слов передал стоявшему на сцене королю Византии Константину блестящий серебряный кристалл.

Это был кристалл Дивэй.

Вскоре один маг влил в него магическую силу. Кристалл выпустил лучи, которые в беспросветных сумерках образовали огромный кристальный экран. Около ста тысяч солдат и жителей на полигоне отчётливо видели и слышали, что сейчас происходило на экране.

В мгновение ока стоявшие в первых рядах роскошно одетые Шервуд и другие аристократы совершенно изменились в лице, побледнев. Они дрожали всеми фибрами.